

Судьба её не пощадила

Лариса БАТЯЕВА

Фото автора

В Котласском доме-интернате для престарелых и инвалидов нашли приют более 60 одиноких стариков. В судьбе каждого - частичка летописи страны. Одна из живущих здесь - Галина Тимофеевна Крапивина. Нередко она стояла на краю... Но жизнь всякий раз давала ей еще один шанс.

Она родилась в Ленинграде за два года до начала войны. Ее отец был военнослужашим, мама работала на военном заводе.

- Весной 41-го папу забрали на переподготовку, больше мы его не видели, - неохотно начала рассказ Галина Тимофеевна. - Мама тогда носила под сердцем братика. Когда объявили о начале войны, она решила уехать из города к родным на Вонгоду.

К тому времени из Ленинграда уже началась эвакуация жителей, и маленькую Галю (она тогда посещала круглосуточный детский сад) едва не вывезли в тыл вместе с другими ребятами. Мама с трудом отыскала ее в толпе на вокзале и уже вместе с ней покинула город.

- По дороге я заболела дизентерией, поэтому мама выменяла свое единственное шелковое платье на стакан риса в Вологде. Только благодаря этому, думаю, я выжила. Мама поила меня отваром, хотя самой пришлось голодать, а ведь она была уже на восьмом месяце.

Здесь, на Котласской земле, семье тоже пришлось несладко: мама работала на скотном дворе, а еще шила теплушки и рукавицы, которые возила в Котлас. За них давали морс и хлеб. А с детьми в это время оставалась старушка-соседка.

Галина Тимофеевна обожает разгадывать кроссворды.

- Однажды мама привезла большую буханку белого хлеба и банку морса, - вспоминает Галина Тимофеевна. - Налила нашей няньке морса стакан и хлеба ломоть отрезала. А та есть не стала - отдала все братику - Толику. Он был маленький совсем. Тот жадно большими глотками выпил напиток, а потом заболел простудой - студеным оказался для него морс. У него позже воспаление легких обнаружилось. Так и помер у меня на глазах, когда мама ушла на работу. Ему было три года четыре месяца.

Когда с фронта вернулась сестра мамы, они переехали в Котлас и стали жить вместе, а потом перебрались в Вычегодский. Похоронку на папу получили уже после войны. Это была даже похоронка, а сообщение, что он пропал без вести. Семье предлагали вернуться в Ленинград, но мама отказалась.

После окончания школы Галина Тимофеевна поступила в библиотечный техникум, а затем по распределению была направлена в Архангельск. Ее мама так и не вышла больше замуж. Всю жизнь она будто боя-

лась потерять дочь - все время была рядом. До самой смерти...

- Мамы нет уже больше двадцати лет. Да и моя жизнь будто подломилась. Замуж вышла неудачно. Сыну Сереженьке был месяц, когда я ушла от мужа и вернулась из Архангельска. Поначалу перебралась в Котласский район в деревню Забелье. Муж приехал следом. Пожалела, приняла. Родила второго сына. Но нельзя склеить то, что разбилось. Так и поднимала ребят одна, - автобиографично, без прикрас, поведала она.

Через некоторое время Галина Тимофеевна перевелась в Удимскую библиотеку в деревню Куимиха, где и проработала до выхода на пенсию. Библиотечно-му делу она отдала в общей сложности пятьдесят лет.

- Ребята выросли, женились, только живи да радуйся, - она вдруг взяла паузу, глубоко вздохнула и на время ушла в себя. - Младший работал на скорой в Емецке. Погиб в автоаварии. Спустил полтора года не стало старшего - Сережи, - выдохнула она. - У них разница в рождении

была полтора года, и ушли они так же...

И осталась Галина Тимофеевна одна. Конечно, она пытается отшучиваться, мол, богатая бабушка: три внучки да внук есть, правнучка да два правнучка подрастают. Невестки с праздниками поздравляют, не забывают. Но только скрыть глубокую грусть в глазах не удастся. Да и себя не обманешь! Пожила она в своей полуразрушенной квартире, которую, по ее же признанию, приватизировала по глупости, помаялась. Нажила массу болячек, потому как зимой температура в ее доме выше восьми градусов не поднималась.

- Не дом - развалина: не протопить, не отремонтировать. Собрала документы, чтобы оформили в интернат, а потом еще три года ждала. Надежду потеряла, думала, буду дома помирать. Да, видно, пожалела меня судьба на старости лет, - впервые с начала беседы улыбнулась она. - Теперь уж второй год здесь живу.

Галине Тимофеевне не так давно выделили отдельную комнату. Здесь уютно и светло. На ее столе привычно стопкой лежат книги и журналы. Только читать их уже нелегко - зрение не то. Она любит гулять, ухаживает за землячкой, 92-летней старушкой, которая здесь же, но уже не ходит, практически ничего не слышит и не видит.

По-доброму отзывается Галина Тимофеевна и о здешнем персонале. Особенно ей нравятся работники пищеблока.

- Шеф-повар Алеша - совсем молоденький мальчишка, - по-матерински говорит она. - Нам, старикам, ведь не угодишь, капризничаем, а он удивительный такой, старается. Все вкусно и от чистого сердца! Отогрелась здесь и душой, и телом...